

Гюлистан:

страницы

истории

В. К. Осипов

Владимир Осипов

Гюлистан страницы истории

«Автор»

2024

Осипов В. К.

Гюлистан страницы истории / В. К. Осипов — «Автор», 2024

В книге рассмотрены отдельные, малоизученные аспекты истории одного из княжеств Карабаха - Гюлистанского меликства. Популярно описаны родословная Гюлистанских князей Мелик Бегларянов-Осипянов и тернистый путь свободы вedomого ими народа.

© Осипов В. К., 2024

© Автор, 2024

Содержание

От авторов	5
Исторические сведения об Арцахе	8
Гюлистанский гавар	12
Век борьбы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Осипов

Гюлистан страницы истории

От авторов

Кто имеет историю – не может не смотреть назад.

Кто имеет память – не может не помнить...

(П. Севак)

Странный мы народ – армяне. Значимость потери осознаем не сразу – лишь спустя месяцы, годы, десятилетия. Но осознав, не забываем навеки, возведя утраченное в степень культа.

И бродит по свету горемыка-армянин, неся в сердце родные, милые названия – Сасун, Ван, Карс, Геташен, Гюлистан, Чардахлу. И не важно, был он в этом Ване и Гюлистане или нет. Важно другое: то, что там жили когда-то его соплеменники, которых в одночасье лишили родины. Малой родины.

Книга эта посвящена истории Гюлистанского края древней Арцахской земли. Истории края, где цивилизованный армянин плавил медь и олово три тысячи лет назад. Истории края, по которому ступала нога Тиграна и Месропа. Истории края, который черным июньским днем 92-го лишился своих исконных обитателей. Истории края, который истосковался уже по родному ему говору.

Не стоит рассматривать данную работу как хрестоматию, или как пособие по изучению истории Гюлистана. В ней, как это явствует из названия, отражены отдельные аспекты истории края. Как например: родословная князей Мелик-Бегларянов-Осипянов, биографии наиболее выдающихся меликов, героическая борьба за свободу против персов и турок, эпоха русского водворения (по словам Потто), кровавые события 1917–20 годов и т. д.

Мы сознательно не касались темы армяно-русских отношений первого двадцатилетия XVIII века, т. к, этот период достаточно широко и объективно освещен как армянской советской историографией, так и литературой. Не затронута нами также советская эпоха, т. к, надеемся посвятить этому отдельную работу.

Работая над книгой, мы задались целью собрать и записать как для ныне здравствующих, так и для их потомков героические и трагические события, яркой нитью вплетенные в многовековую историю Гюлистан – Шаумяна. Записать, чтобы помнили. Ибо без памяти нет боли. Нет боли – нет и надежды на будущее...

Авторы выражают глубочайшую признательность всем тем, кто содействовал им в создании книги. В особенности уважаемым З. Балаяну, С. Аревшатыану, Ш. Мкртчяну, К. Каграманяну, Н. Акопяну, Г. Вартаняну, К. Хурдоян.

Мы с радостью учтем все пожелания и замечания, а также аргументированную критику.

В сентябре 1998 года в Степанакерте по инициативе авторов книги с целью изучения и пропаганды истории Карабаха, выявления поправленных прав потомков княжеских родов был открыт "Центр по восстановлению прав потомков Карабахских дворян".

Нам радостно сообщить, что Г. А. Акопян был избран членом Совета Центра, а В. К. Осипов стал его первым действительным членом.

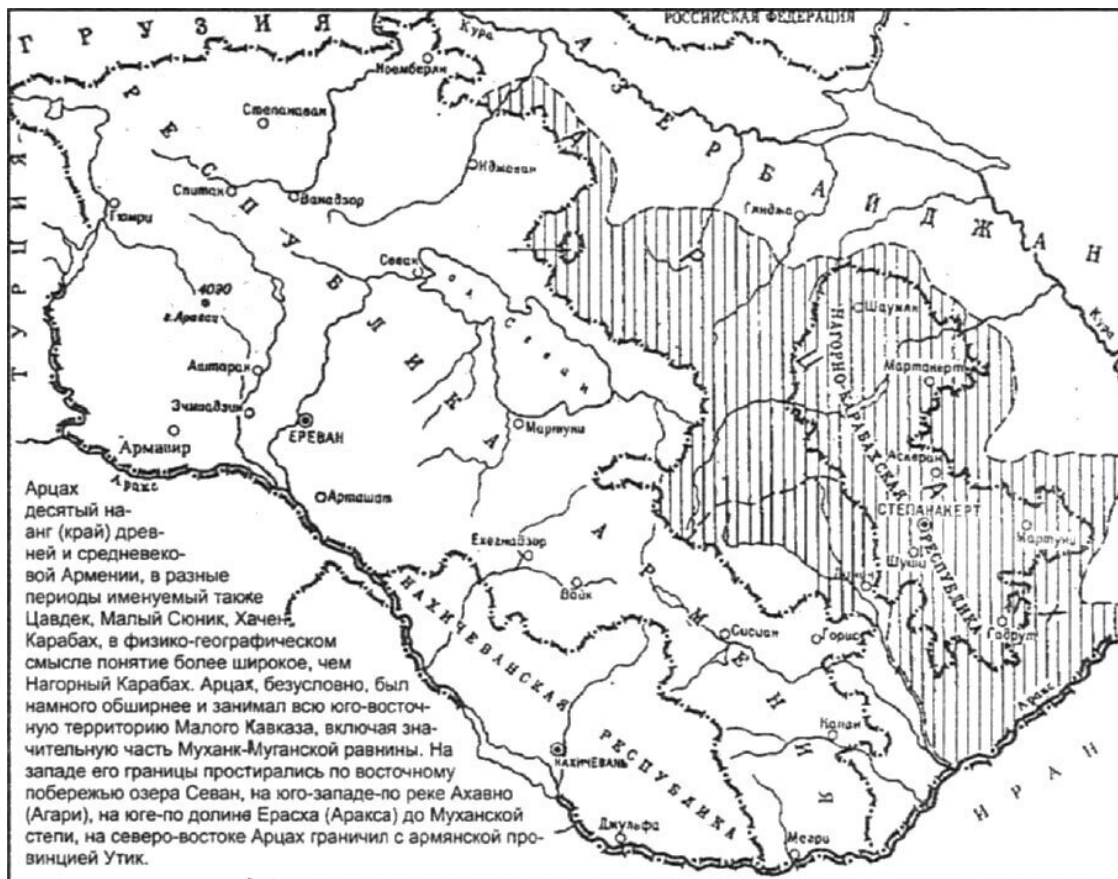
Владимиру Карловичу восстановлен почетный титул предков – мелик.

Желающие узнать подробности о деятельности Центра могут обратиться по адресу:

344012, г. Ростов-на-Дону,
ул. Ивановского, 40

Осипов В. К.
Тел./факс (863 2) 32–12–43

КАРТА НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ФОНЕ ИСТОРИЧЕСКОГО АРЦАХА

У каждой страны, у каждой нации есть свой заветные твердыни. Когда история народа складывается счастливо, он становится центром культурной и политической жизни. Когда судьба преследует нацию, она бывает оплотом национальной жизни, островом надежд, залогом возрождения.

Именно последнюю роль играла и играет для армянского народа горная область Карабах. Сама природа придала ей огромное значение.

Там, в неприступных высях Карабаха, являющихся продолжением Карсских и Севанских нагорий, в течение двух тысяч с лишним лет армянский народ выдержал натиск кочующих племен, сохраняя свою культуру, обороняя свое национальное лицо.

Будучи единым этнографически, хозяйственно и по языку, Карабах сделался цитаделью Армении, восточным ее флангом. Таким он был в прошлом, таков он сейчас, таким будет и всегда. Ибо сердце Армении, долину Арарата, нельзя защищать, не владея Карабахом.

С. М. ГОРОДЕЦКИЙ "Кавказское слово", 23.III.1919 г.

Мкртчян Ш., Давтян Щ. Шуши-город трагической судьбы.

Ереван, 1997.С.6

НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Исторические сведения об Арцахе

Арцах был десятой провинцией Великой Армении – государства, располагавшегося на Армянском нагорье со II века до н. э. по V век н. э. и достигшего вершины расцвета в I веке до н. э. [1]¹.

В 387 году н. э. произошло первое разделение Армении между Византией и Персией. Сразу после этого на отошедших к Византии землях были расформированы все государственные институты. В персидской же части правившая династия Аршакидов сумела сохранить полунезависимый статус царства вплоть до 428 года, когда были упразднены последние оплоты независимости Армении, после чего территория подверглась административному переделу. Большая часть страны составила марзпанство Армения, а провинции Арцах и Утик были присоединены к Албанскому царству².

Надо сказать, что Кавказская Албания, располагавшаяся севернее реки Куры, в то время имела такой же статус, что и Персидская Армения в период с 387 по 428 год³.

После упразднения Албанского царства в 469 году Арцах остался в составе образованного на его территории и соседних областей марзпанства, которое получило название Албания (Аран). Так, все пространство от нижнего течения Аракса до Кавказских гор и Дербендского прохода стало административной единицей Сасанидского государства, просуществовавшей до арабского владычества. Административным центром марзпанства был Чор (Дербенд). Здесь же располагалась перенесенная из Кабалы резиденция Албанского католикоса.

В начале VI века административный центр марзпанства из Чора был переведен в город Партав Арцаха. Вскоре, в 552 году, в Партав была перенесена также резиденция католикоса. Таким образом, Партав, находящийся в населенном преимущественно армянами Арцахе, вследствие указанных перемещений стал политическим, духовным и культурным центром для местного армянского населения [2].

В начале VII века сформировались институты князей Армении, Иверии и Албании, олицетворяющие собой относительную независимость христианского населения марзпанств в нехристианской державе сасанидов⁴.

В 636 году Вараз-Григор из рода Михранидов стал первым князем Албании, вытеснив более чем на два века с политической арены древний нахарарский род Араншахигов⁵.

В этих и последующих веках встречающиеся в армянских и не только армянских источниках термины «Албанское княжество», «Албанский католикосат» являются не определяющими этнический состав края, а только сугубо географическими понятиями. Дело в том, что в период после падения Великой Армении до возвышения царства Багратидов, а также после падения последнего во многих частях Армении под руководством княжеских родов некогда сильного государства создавались армянские княжества, которые назывались по данному географическому месту. Так возникли Ванандское (962–1029 гг.), Сюникское (973–998 гг.) и Арцахское (Албанское) княжества. В территориальном и политическом смысле эти княжества были отдельными, часто даже независимыми образованиями. Но в духовном и культурном отношении они составляли единое целое. Албанский католикос, несмотря на то, что Албания имела отдельное патриаршество, рукоприлагался католикосом Всея Армении. Таким обра-

¹ Здесь и далее номера, указанные в квадратных скобках, см. в Комментариях.

² Еремян С. Т. Армения по «Ашхарацуйцу» (Армянская география. VII век). Ереван. 1963.

³ Новосельцев А. П. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период. Вып. 1. Ереван, 1979. С. 10–18.

⁴ Мурадян П. История – память поколений, Ереван, 1990. С. 15.

⁵ Армянская советская энциклопедия: В 12 т. Ереван, 1975. Т. 4. С. 150.

зом, Албанский католикосат был по сути дела одной из епархий Армянской церкви. Частые попытки выбрать католикоса Албании без согласия на то Армянского католикоса терпели неудачу⁶.

Как уже говорилось, правителями Арцаха с древнейших времен являлись представители древнего нахарарского рода Араншахиков, которые и после утраты Арменией самостоятельности не потеряли своего влияния в крае.

Примечательно, что в Аварайрской битве арцахской конницей руководил князь Бак из рода Араншахиков, который после битвы возвратился в Арцах и защитил его от персов⁷.

Воспользовавшись уступками Персии Араншахикам под руководством Вачагана Барепашта в конце V века удалось создать маленькое царство в составе марзпанства, которое включило в себя Арцах и Утик и стало залогом покоя и процветания края. Но периодические возмущения против персидского владычества и, как следствие, карательные походы персов до того ослабили край, что Арцах не смог оказать сопротивление ворвавшимся в страну в конце VII века хазарам.

Более двух столетий – с половины VII по конец IX века – Арцах находился под арабским владычеством. В этот период нахарарский род Араншахиков пережил возрождение. В течение первой половины IX века, вплоть до 853 года, две ветви Араншахиков – Хаченцы и Дизакцы – героически противостояли арабским войскам. Несмотря на то, что восстания в Арцахе и соседних армянских областях были жестоко подавлены и многие из их организаторов были высланы, в конце IX века две ветви арцахского Нахарарского рода вновь окрепли и создали два княжества – Хаченское⁸ и Дизакское. На территории Хаченского княжества в начале X века были созданы четыре новых княжества: Верхний Хачен, Нижний Хачен, Париосское царство и Шакинское царство. Начиная с этого времени название «Арцах» заменяется «Хаченом», а последнее в XV веке изменяется на «Карабах» [3].

Проходя через невзгоды и лишения, противостоя не только диким азиатским племенам, но и превратностям собственной тяжелой судьбы, Хаченские княжества сохранили свою независимость вплоть до присоединения к Российской империи, хотя и значительно уменьшились в размерах и превратившись в пять горных княжеств. Факт весьма существенный, поскольку на остальной территории исторической Армении были упразднены все армянские образования. Именно эти пять княжеств Карабаха сохранили в себе армянский дух и впоследствии стали мощным центром армянской освободительной борьбы. История, наверное, не припомнит еще одного такого подвига, когда малая часть нации, опираясь на свои горы, на свою потребность не подчиняться другим, более двух веков боролась не на жизнь, а на смерть с такими монстрами, как Персия и Турция, а также с дикими магометанскими племенами. Чтобы понять сей феномен Карабаха, надо описать ту среду, которая вливалась в них столько сил и энергии.

Карабах по своему географическому и природному положению составляет единое целое, несмотря на то, что разделен на множество мелких, сильно определяющихся местными обычаями горных областей. Он однороден с точки зрения экономики, этнографии и языка. На северо-востоке природная целостность Карабаха призвана защитить Армянское нагорье от опасностей, грозящих ему с Куро-Аракской и Прикаспийской равнин. Известны многие исторические факты, когда грозные течения завоевателей разбивались о горы Карабаха, ломались и возвращались назад. Только некоторые из речных долин, которые открывали проход от гор к равнинам, позволили прорвать оборонительную линию Карабаха. Однако армянский народ до сего дня сохранил общую территорию этой линии, те горные высоты, которые являются перевальными стражами пределов Карабаха. «Без Карабаха невозможно представить защиту сердца

⁶ Каганкатвацци М. История страны Алуанк. Ереван, 1969. С. 230–231.

⁷ Армянская советская энциклопедия. Т. 4. С. 150.

⁸ Более подробно об этом княжестве см.: Улубяян Б. А. Княжество Хачен. X–XIV века. Ереван, 1975.

Армении, т. е. Араратского края, от северных и восточных равнин. Есть точные данные, что когда центральная часть Армении подвергалась нападению со стороны османцев, ее жители находили защиту, оставляя свои селения и перебираясь в горные твердыни Карабаха. Подвергнувшийся горю армянин знал, что найдет последнее пристанище в глухих лесах Карабаха», – писал Лео, величайший историк и общественно-политический деятель Армении.

Таким образом, с военной точки зрения Карабах представляет собой неприступную природную твердыню. Жизнь в горах издавна протекала своеобразно. Местные жители в основном расселились в долинах горных рек и речек. Такое расположение присуще всем областям и определяет особенности административного деления. С севера в долине реки Куракчай расположена область Гюлистан. Долина реки Тартар составляла область Джраберд. К долине Тартара с юга примыкает долина Хаченагета, где находится область Хачен, простирающаяся до реки Каркар, откуда начинается область Варанда со своей рекой Кондаланчай. Далее расположена область Дизак, границы которой доходят до долины Аракса. Схожесть климатических факторов во всех областях обусловила идентичное экономическое развитие. Население занималось, как правило, скотоводством, виноградарством и возделыванием зерновых культур. Имея богатые леса, где растут ценные породы дерева, но при отсутствии средств коммуникации невозможно было развивать такую важную отрасль народного хозяйства, как деревообработка.

Определяющим условием развития экономической жизни являются взаимоотношения с внешним миром. Однако исторические обстоятельства сложились таким образом, что эти взаимоотношения были невозможными. После частых походов татар, турок, персов и Ленк-Тимура (Тамерлана) Карабах со всех сторон был окружен магометанами, основной деятельностью которых было присвоение имущества другого, в особенности христианского, армянского населения. В такой ситуации хозяйственные взаимоотношения наладиться не могли. Поэтому горцам приходилось обособливаться и считать средством спасения полное отчуждение от внешнего мира. Инстинкт самосохранения становится преобладающим над другими жизненными потребностями. Возможно, в этом кроется причина того, что народ Карабаха всегда сохранял в чистоте свой национальный облик. С давних времен в этих горах жило и боролось коренное армянское население, которое не имело или почти не имело в себе чужой крови. Опираясь на свою землю, на свои традиции, люди выработали в себе своеобразную психологию, которая свойственна только жителям этих гор. Их своеобразие стало еще более явственным с тех времен, когда политические условия привели к совершенному уничтожению, национально-политических устоев.

Именно в этих горах родилось и развивалось дело освобождения родины в XVIII веке. И это было естественно... Освободительное движение не могло набрать силу там, где не было армянского дворянства как национально-освободительной силы и предводителя военизированных элементов, где не было более или менее самостоятельных государственных институтов, где не царствовали гордые и свободные вожаки. Только Карабах имел все это, и только Карабах стал центром армянского национально-освободительного движения.

Властители Карабаха с древних времен носили титул князей (ишхан)⁹. Начиная с XVI века у них появился новый титул – мелики. В этот период Карабах находился в составе Сефевидского Ирана, и новый титул был введен шахами с вполне определенной целью. Мусульмане желали, чтобы князья Карабаха признавали главенствующую роль Персии. Мелик утверждался указом шаха как наследственный владыка своих угодий. Но это не означало, что все земли меликства принадлежали мелику. Среди них были и казенные земли. Меликам разрешалось, кроме своих наследственных владений, покупать также земли частных лиц. Шах мог за особые заслуги дарить меликам целые села, которые не являлись собственностью мелика. Несмотря на то, что власть меликов была наследственной, она не могла осуществляться без согласия народа

⁹ Лео. История Армении: В 4 т. Ереван, 1947. Т. 3. С. 499.

– подданных мелика. Сначала народ избирал мелика, утверждавшегося затем шахским фарманом (указом) пожизненно. Преемником мелика был его старший сын, который при жизни мелика назывался мелик-зада. Но и он без согласия народа и без шахского фармана не мог наследовать власть отца. Преемниками бездетных меликов становились их братья. Народ, оставаясь верным древним традициям, следил, чтобы не нарушались порядки, касающиеся меликского владычества. Другие братья мелика и близкие родственники назывались беками. Мелик был хозяином и самовластным владыкой. Никто не имел права делить с ним власть, все были обязаны подчиняться ему, выполнять его приказания. Со своей стороны мелик должен был быть справедливым, заботиться о защите и процветании края и его жителей.

В своих официальных документах персидское руководство всегда подчеркивало свою главенствующую роль, не интересуясь особенно внутренней жизнью владений меликов, которые самостоятельно управляли ею. Благодаря этому мелики имели возможность в своих княжествах приобрести неограниченную власть. Приобретение такой власти во многом обуславливалось личными возможностями мелика. Обладающие способностями, силой и энергией руководителя, правильно оценивающие военную и экономическую ситуацию, имеющие соответствующий ум и возможность использовать эти свои качества во благо своих подданных, становились сильными и совершенными князьями. Для защиты своих владений от нашествия мелики имели собственное войско, которое собиралось из местных жителей. Наиболее отличившимся в экономической, общественной и военной деятельности мелик присваивал воинское звание – юзбаши.

«Каждый двор обязан был по требованию мелика дать ему одного солдата, а когда ситуация была сложной, вооружались все люди, способные носить оружие. Воин сам находил для себя оружие и коня, а если он был не способен на это, коня и оружие давал ему мелик. Особой военной формы не было. Особых дней для учения не назначалось, но были определенные празднества, когда молодые воины в присутствии мелика и народа упражнялись в стрельбе и езде. Воины плату за службу не получали, но имеющиеся трофеи, после отделения доли мелика, делили между собой. Мелики всегда оставляли при себе около 300 воинов, как телохранителей, которых кормили и которым платили за службу. Мелики сами считались общим командующим войском, но каждая группа имела своего «юзбаши»¹⁰.

Ранее мы уже упоминали о пяти горных княжествах Армении, сумевших на долгие десятки лет сохранить свою самостоятельность, благодаря стойкости и сплоченности. Впоследствии они получили название «Хамсийские меликства». Не повторяясь в перечне их названий, перечислим лишь их правящие дома. В Гюлистане властвовали Мелик-Бегларяны, в Джраберде – Мелик-Израеляны, в Хачене – Хасан-Джалаляны, в Дизаке – Мелик-Аваняны, в Варанде – Мелик-Шах-назаряны.

¹⁰ Лалаян Е. Произведения: В 5 т. Ереван, 1988. Т. 2. С. 244.

Гюлистанский гавар

Гюлистан был одним из пяти горных гаваров Арцаха и располагался в северо-западной части края¹¹. В разных исторических периодах он выступал под разными названиями: в старину – Мец Квянк, или Мец Кохманк, до XVI века – Вардут, с XVI века – Талиш, Гюлистан. Со второй половины XVIII века параллельно употреблялось также порко-персидское название "Игирмидорт".

На протяжении всей многовековой истории Армении Гюлистан был неотъемлемой, неразрывной частью родины-матери, составляя с ней единое целое не только в географическом, но и в политическом, экономическом, духовном, культурном и лингвистическом смысле. Об этом свидетельствуют как летописи, так и сохранившиеся по сей день на территории гавара величественные образцы материальной культуры ранней и средневековой Армении.

В исторических документах приводятся данные, что ученики Месропа Маштоца в V веке занимались просветительской и проповеднической деятельностью, открывали первые школы в гаваре, по всей вероятности, в духовном центре гавара – в монастыре Глхо. "Спустя короткое время после смерти Маштоца, ученики его, которые находились в областях Алуанка, под влиянием Святого Духа, собрались в одном месте совершать благие дела... На седьмой неделе пасхального поста дошли они до богатого ущельями и лесами Арцаха – в область Мец Квянк¹².

Недалеко от Верин-шена до последнего времени сохранялся памятник V века – так называемый Крест письменности, немой, но своим существованием говорящий о многом свидетель золотого века армянской культуры, величия духа нации.

Начиная с V века область входила в состав царства Вачагана Барепашта, летняя резиденция которого находилась именно в Гюлистане, в местности Агвен. И это не случайно, ибо область всегда была одним из значительных военно-политических центров Арцаха. В этот период гавар стал передовым форпостом Армении, одним из первых принимая на себя удары опустошителей. По свидетельству М. Каганкатваци, Гюлистан в V веке подвергся нашествию гуннов. Героически противостоя диким племенам, пройдя через смертельные муки, защитники области не дали захватчикам проникнуть вглубь страны¹³. И это далеко не единичный случай.

Гюлистан, наряду с другими гаварами Арцаха, в X–XVI веках входил в состав Хаченского княжества. Эти столетия, как свидетельствуют документы, были периодом беспрецедентного духовного и экономического расцвета области. Бурное развитие получило строительство церквей и монастырских комплексов.

К сожалению, в течение последующих веков, особенно во времена нашествия турок – сельджуков, руками варваров были уничтожены многие духовные и культурные ценности, монастыри и церкви. Сохранившиеся до последнего времени отдельные фрагменты этих памятников свидетельствуют о том, что многие из них занимали свою особую нишу в ряду историко-культурных шедевров, когда-либо созданных человечеством. В этот период переживало подъем такое сугубо армянское направление искусства, как строительство хачкаров. Почти во всех селениях области до сих пор можно встретить хачкары XI–XIV веков¹⁴.

Область, как административная единица, стала общеизвестной начиная с XVII века, когда были созданы меликства[4]. О периоде и причинах создания меликств существуют разные толкования. Но все без исключения считают, что эти административные единицы не только

¹¹ Гавар (арм.) – область, провинция, уезд.

¹² Каганкатваци М. История страны Алуанк. С. 72–73.

¹³ Каганкатваци М. История страны Алуанк. С. 74.

¹⁴ Каграманян К. Северный Арцах. Ереван, 1993. С. 8.

в Арцахе, но и в других частях Армении создавались желанием и волей персидских шахов. Есть сведения, что название “мелик” впервые было пожаловано Шах Аббасом в 1603 году (Раффи. “Хамсинские меликства”). На самом деле меликства создавались намного раньше, еще во времена персидского Джахан-Шаха. “Джахан-Шах, видя каждодневное увеличение мощи османцев, начинает усиливать внутренние раздробленные силы своего государства и в каждом гаваре восстанавливает и централизует собственные военные силы этого гавара, ослабленные татарскими и сельджукскими длительными войнами. По этой причине в гаваре Арарат, Мец Сюник, Арцах армянские бекские княжества заменяются меликствами. А беки именовываются меликами и получают право иметь войско и полководца с титулом юзбаши”¹⁵.

Гюлистан, как и другие меликства Арцаха, не имеет подробных летописей, написанных современниками. Сведения о них сохранились, в основном, в народных преданиях. Поэтому нельзя относиться к ним с полным доверием. Лео в своей “Истории Армении” пишет: “Безусловно, в народных сказаниях есть много исторических событий, но все-таки устные предания надо оценивать с точки зрения их истинной ценности, не забывая, что они имеют свои особые законы. Народ всегда приукрашивает и преувеличивает, возвышает своих героев в ущерб исторической справедливости, сочиняет наивные причины для объяснения событий”.

Первопроходцами изучения истории Карабаха вообще и Гюлистана в частности были Раффи со своим трудом “Хамсинские меликства”, епископ Мака́р Бархударян (книги «Арцах», “История Алуанка”, “Тайны Карабаха” и др.), Лео (целые главы его “Истории Армении” посвящены карабахским меликствам). Интересные этнографические и исторические исследования, касающиеся Гюлистана, оставил Ерванд Лалаян. Различные аспекты истории края рассмотрены в трудах К. Каграманяна, Ш. Мкртчана, С. Карапетяна и других авторов.

Однако, несмотря на столь внушительный и достойный уважения список исследователей, поле истории Гюлистана распаханно не целиком. Есть неизученные события, очевидны противоречия. Плохо исследована и противоречиво описана, в частности, родословная гюлистанских князей Мелик-Бегларянов и их хронология, дальнейшая деятельность и судьба потомков этого славного дома.

Раффи в “Хамсинских меликствах” отмечает, что Мелик-Бегларяны были коренными Утинами из селения Ниж. Их прадед Абов, названный турками Кара Юзбаши, а армянами – Сев Абов, был сильным и могучим человеком, который, покинув село Ниж, в начале XVII века обосновывается вблизи села Талиш Гюлистанского гавара. С собой он привел 7 семей. На новом месте занимался охотой, чем и обеспечивал семью. За какую-то случайную услугу он получает в дар от бардинского хана село Талиш с монастырем Орех. Вот ставшее классическим предание о Сев Або́ве. Эту гипотезу в точности повторили многие исследователи (Лео, Е. Лалаян и др.).

С нашей точки зрения, незнакомый с местностью человек в столь короткое время, каким бы могучим и сильным он ни был, не мог стать основателем княжеского рода. В особенности, если учесть, что его подданные составляли всего 7 семей. Родословной Мелик-Бегларянов основательно занимался М. Бархударян. Согласно его мнению, Сев Абов происходит из княжеского рода Допянов, гавара Цар которые в свою очередь являются потомками царя Арана. По преданию Аран был внуком Айка, прародителя армян.

Княжеский род Допянов получил свое название от имени сестры Закаре и Иване Закарянов [5] Доп, которая была выдана замуж за хаченского князя Григора Великого. (Григор Великий был сыном Асана I и внуком Вахтанга Смбатяна¹⁶.)

После смерти Григора Великого Доп возглавила княжеский дом. Сын Григора Великого Асан II со своим сыном Григором I участвовал в походах монгольского полководца Бачу на

¹⁵ Бархударян М. История Алуанка: В 2 т. Тифлис, 1900. Т. 1. С. 175.

¹⁶ Бархударян М. Арцах. Ереван. 1996. С. 273.

Месопотамию в 1242–1243 годах. Григор I родил князя Вахрама, а он в свою очередь – Саргиса. От Саргиса родился Асан III, который вместе с тремя своими сыновьями погиб в битве против Ленк-Тимура в 1386 году.

В 1430-х годах владения Допянов захватили вожди племени Кара-Койунлу. Вскоре после этого род Допянов пришел в упадок и разделился на три ветви: Улубекенц, Айтинцоц и Джжаншецоц.

Правнук Асана III князь Айтин (внук Ахбухе, сын Терсана) впоследствии 3 года защищал права своего рода в персидском суде и, дав огромную взятку, заполучил часть владений Допянов, а также принял в дар от персидского шаха селения Ниж и Нухи. Получив указом шаха звание юзбаши, он перебирается жить в Ниж. Местный народ с большой любовью принимает новоизбранного юзбаши, узнав, что он из царского рода Араншахигов, Айтин Юзбаши рождает Кара Асана Юзбаши. Последний – Вартана Юзбаши. Вартана Юзбаши заменяет его сын – Давид Юзбаши. От последнего рождается Абов Юзбаши, которого звали Сев Абов (Черный Абов)¹⁷.

В конце XVI века нашествия лезгинов и других племен полностью опустошили Нухи, поэтому Сев Абов, по приглашению меликов Джалалянов [6], возвратился на родину предков – в Арцах. Эта гипотеза более близка к действительности, ибо Сев Абов не был бедным странником-чужаком, который пришел в Арцах в поисках удачи – он пришел по приглашению меликов края с правом хозяина жить на родине предков.

Сев Абов умер в 1632 году и был похоронен на кладбище монастыря Орек, которое в последующем стало родовым кладбищем Мелик-Бегларянов. Мелика Абова заменяет сын – мелик Яври. "Его существование подтверждается и тем фактом, что в памятной записи евангелия села Талиш говорится, что в 1650 году (когда создавалось евангелие), в селе Таридж (Талиш) властвовал мелик Яври – сын мелика Абова"¹⁸.

Мелика Яври заменил мелик Беглар. Предание гласит, что он, будучи сильной и умной личностью, якобы отобрал у коренного жителя Абрама Юзбаши, которого магометане звали Ибрагим Гяур, несколько селений, утвердился в крепости Гюлистан и положил начало Гюлистанскому меликству и роду Бегларянов. Тут есть некоторые заблуждения: во-первых, Беглар не был основателем меликства. Меликства создавались еще во времена Джахан-Шаха, а при Шах-Аббасе получили регулярный статус. И, как уже говорилось, Сев Абов вернулся в Гюлистан по праву правителя, князя, мелика. Во-вторых, Абрам Юзбаши, который звался также Абрам Спарпет, был достаточно известной личностью в гаваре и за его пределами, и вряд ли мелик Беглар мог отобрать у него какие-то села, если они, конечно, имелись у Абрама. Если бы Беглар сделал это, то Абрам не стал бы сотрудничать с его потомками в освободительной борьбе 1720–1730 годов. А факты показывают, что в этой борьбе велика роль именно Абрама Юзбаши. Остается предположить, что Абрам был главнокомандующим (спарпетом) меликских войск и как знаменитая личность управлял несколькими меликскими деревнями. Разумеется, Беглар и в этом случае не мог ничего отобрать у него, ибо глупо отбирать то, что и так принадлежит тебе. Предание просто приукрашивает возможности Беглара, сделав его человеком, способным обидеть самого Ибрагима Гяура, именем которого магометане долгое время пугали своих детей.

Мелик Беглар умер в 1710 году и похоронен на родовом кладбище Мелик-Бегларянов в Ореке. Надпись на камне гласит: "Это надгробие мелика Беглара, 1710"¹⁹.

У мелика Беглара осталось три сына: мелик Абов II, мелик Тамраз и Исай – Хан-ага. Мелика Беглара заменил старший сын Абов. Имя мелика Абова упоминается во многих доку-

¹⁷ Бархударян М. История Алуанка. Т. 2. С. 120.

¹⁸ Лалаян Е. Произведения. Т. 2. С. 210.

¹⁹ Там же. Т. 2. С. 252.

ментах. В частности под письмом, направленным Петру I и датированным 10 марта 1725 года, наряду с подписями католикоса Гандзасара Есаи и Абрама Юзбаши есть и его подпись и печать – "Слуга Христа Абов". То же самое в письме, датированном 25 ноября 1726 года.

Мелик Абов умер в 1728 году, оставив единственного сына по имени Овсеп. По причине малолетства Овсеп Абова заменил его брат. Тамраз. Надо сказать, что еще при жизни Абова Тамраз тоже носил титул мелика. В 1716 году Тамраз был свидетелем акта купли-продажи: "18 января 1716 года я, Ованес, сын Ектара из Неркин Шена, продал свой сад брату архимандрита Григора – Саргису (18 руб.). Свидетель мелик Тамраз, свидетель Егия". Каждый свидетель поставил свою печать²⁰.

Надо полагать, что до установления Надир-Шахом нового статуса меликств и меликов, братья меликов тоже носили титул мелик а, хотя и не пользовались их широкими правами. По-другому нельзя объяснить упоминание в 1716 году имени мелика Тамраза. Более того, Е. Лалаян, посетив монастырь Орек, пишет, что над дверями одной из комнат резиденции Мелик-Бегларянов существует надпись: "На память Огану от мелика Тамраза. 1701 год"²¹.

Это означает, что еще при жизни мелика Баглара его сыновья имели право носить титул мелика. Предания, записанные Раффи, Лалаяном и Лео, согласно которым Овсеп, сын мелика Абова, став совершеннолетним, повесил Тамраза за причиненные им лишения и унижения, не подтверждаются фактами. Наоборот, Тамраз как полноправный властитель края властвовал очень долго. Из записи, переписанной М. Бархударяном из евангелия села Талиш, становится ясно, что в 1191 году армянского календаря (1741 год от Р. Х.) меликом края был Тамраз. Можно предположить, что Овсеп – сын Абова, не убил родного дядю, а отобрал у него меликскую власть, по праву, принадлежавшему ему. Это подтверждается тем, что еще при жизни Тамраза Овсеп был полноправным меликом и в 1747 году боролся против Панах-хана (Тамраз умер в 1750 году).

Документы и надгробные надписи свидетельствуют, что третий сын мелика Баглара. Исай-хан, тоже носил титул мелика.

М. Бархударян, будучи в селе Талиш свидетельствует: "У Асри-бека Мелик Тамразянца есть следующая бумага от 29 сентября 1701 года: "Я, Ахназар... продаю свой сад сыну мелика Исая-хана Овану и его брату Беглару"²².

Исай-хан умер в 1751 году. На надгробье написано: "Здесь покоится Исая-хан, сын мелика Баглара, год 1751"²³.

Получается, что в одно и тоже время право носить титул мелика имели все три сына мелика Баглара – Абов, Тамраз и Исая-хан (Есаи?). По всей вероятности, только один из них полноправно владел титулом мелика и пользовался неограниченной меликской властью. Исследователи находят, что так называемым главным меликом в это время считался Абов II и у него находилась печать с родовым гербом и надписью "Слуга Христа мелик Абов". Примечательно, что мелики считали себя слугами Христа. Возможно, что этим они хотели уменьшить свою зависимость от персидских правителей, повторяя и утверждая свою приверженность к христианству.

Абов II со своими братьями Тамразом и Исая-ханом и командующим войсками Абрамом Спарпетом успешно противостояли натиску турецкой армии, охраняя край от разрушений и бед. Об их единстве и мощи свидетельствует тот факт, что хотя согласно русско-турецкому мирному договору 1724 года Карабах переходил под турецкое владычество, турки не смогли войти в Гюлистан. "В некоторых частях Карабаха туркам так и не удалось установить

²⁰ Бархударян М. Арцах. С. 147.

²¹ Лалаян Е. Произведения. Т. 2. С. 252.

²² Бархударян М. Арцах. С. 147.

²³ Каграманян К. Северный Арцах. С. 19.

свою власть"²⁴. В этих войнах особенно отличился Абрам Юзбаши. Видя, что не могут сломить сопротивление героических защитников Гюлистана, турки направили официальную ноту протеста России, в которой говорилось, что "Народ Карабаха абсолютно не подчиняется Турции" и что "Абрам Юзбаши воюет с нами под русскими знаменами"²⁵.

Многие документы этой национально-освободительной борьбы наряду с другими упоминают и некоего мелика Есаи "из страны Партава, из села, что зовется Гюлистан". По мнению историка К. Каграманяна, именно он был меликом Гюлистана в указанный период, а роль Абова II в истории края была незначительной²⁶. Уважая мнение историка, позволим себе не согласиться с ним, исходя из следующих соображений.

1. Не найдена могила Есаи, тогда как могилы других правителей до и после него (прославленных и не очень) общеизвестны.

2. Предполагаемый сын Есаи Овсеп II (по Каргаманяну) похоронен на родовом кладбище Мелик-Бегларянов рядом с "не имеющими к нему никакого отношения" Абовом I и Бегларом, когда логичнее было бы похоронить его в Напате, рядом с Абрамом Юзбаши – предполагаемым дядей (по Каргаманяну).

Вышеизложенное заставляет нас усомниться в реальности существования мелика Есаи. Кстати. Лео считает его меликом Барды. Мы же возьмем на себя смелость утверждать, что под именем Есаи скрывается младший брат Абова II Исай-хан. (Есаи считается сыном джарбердского мелика Ахиджана. Его сыновьями считаются также Абрам Юзбаши и католикос Ерекманкунка Нерсес. Однако по другим данным Абрам был сыном Геворка (титул не указан)²⁷, а пращуром Нерсеса был простой священник из села Мец-Шен Саргис²⁸.

Противоречивость этих сведений еще раз показывает, что в данном вопросе непререкаемых мнений быть не может. Ясность в сложные сплетения родственных отношений могут внести либо метрические записи, либо надгробные надписи. Однако первые в таком крае, как Карабах, в те времена не велись, а вторые либо не найдены (могила Есаи), либо молчат об этом (могилы Овсеп II и др.). Посему мы считаем, что нет оснований не доверять классической интерпретации фактов, согласно которым во второй половине первой трети XVIII века в Гюлистане властвовал легендарный владыка – мелик Абов II.

В истории Гюлистанского княжества своей храбростью и героизмом выделялся мелик Овсеп. В последние годы жизни его имя упоминается в документе купли-продажи, составленном в Гюлистане в 1774 году²⁹. Раффи и Е. Лалаян годом его смерти считают 1775, хотя ни в одном историческом документе не указана точная дата его кончины. Лео в своей "Истории Армении", говоря о мелике Овсепе и его сыне Бегларе, отмечает, что в 1783 году оба были мертвы. В 1780 году Овсеп был, по всей вероятности, еще жив. Это видно из доклада А. Суворова, направленного императрице: "От великого армянского государства осталась после Шах-Аббаса перед двумя веками (XIVXVII в) самовластная провинция Карабаха. В ней ныне известны пять меликств. Сгнахи (Кантоны) ее:

1. Тарапед (Джраберд) – мелик Атам;
2. Игирмидорт (Гюлистан) – мелик Усуп (Овсеп);
3. Дузак (Дизак) – Есаи;
4. Варанд (Варанда) – мелик Шахназар;

²⁴ Левиатов В. Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку, 1948. С. 92.

²⁵ Армяно-русские отношения в XVIII веке (1760–1800): Сборник документов. Ереван, 1978. Т. 3. С. 20.

²⁶ Каргаманян К. Северный Арцах. С. 20.

²⁷ Там же. С. 37.

²⁸ Лео. История Армении. Т. 3. С. 602.

²⁹ Бархударян М. Арцах. С. 156.

5. Хачен – мелик Мирза уступил владение своему сыну Алаверди. Над ними удельный патриарх Иоаннес по армянскому названию католикос"³⁰.

Вряд ли Суворов, который по предложению императрицы собирал сведения о Карабахе, чтобы во время предстоящей Персидской кампании с помощью русского оружия восстановить независимое армянское государство Карабаха, мог ошибиться. Значит, в 1780 году мелик Овсеп был еще жив. Но из надписи, оставленной меликом Абовом III в монастыре Гандзасар в 1781 году, становится ясно, что он, мелик Абов (сын мелика Овсепя), восстановил две церкви монастыря в память о себе и о своих усопших (предках)³¹.

За Овсепом следовал его старший сын Беглар. Еще во времена своего отца он приобрел славу бесстрашного воина. Став меликом, Беглар стал также опытным политиком. Правильно осознав политическую ситуацию того времени и хорошо понимая, что освобождение Арцаха можно осуществить с помощью русского оружия, он вместе с джрабердским меликом Атамом предпринял попытки для установления связи с русским двором. С этой целью они 2 сентября 1781 года отправили письмо императрице Екатерине II [7], где, в частности, говорится, что они являются потомками царских домов Армении: "Мы, армянские мелики, являемся потомками дома Аршакидов и царей Алуанских. В то же время авторы письма отмечают, что их земля богата военно-стратегическими недрами³².

История свидетельствует, что мелик Беглар успешно противостоял ворвавшимся в страну лезгинам и другим диким племенам. В одном из таких сражений, в конце 1781 года, он погиб у селения Геран. По всей вероятности, территория Гюлистана простиралась до Герана. Беглар не имел совершеннолетнего сына, поэтому власть перешла к его брату, мелику Абову III. Некоторые исследователи отмечают, что княжеский род Мелик-Бегларянов начался якобы с сына мелика Овсепя Беглара, и что сей род не имеет отношения к внуку Сев Абова Беглару. Но тогда почему мелик Абов, сын Овсепя, в целом ряде официальных документов называется Мелик-Бегларян? Когда в 1799 году сын мелика Беглара мелик Фридон и мелик Варанды Джумшуд Мелик-Шахназарян представляют (с помощью О. Аргутяна) [8] Павлу I [9] подробный доклад о карабахских меликствах, где отмечены названия пяти меликств Карабаха и имена их властителей, меликом Гюлистана, или Игирмидорта, назван Абов Мелик-Бегларян. Согласно другому документу, генерал И. Ф. Паскевич [10] после взятия Гянджи в 1826 году отправляет джрабердскому мелику Вани письмо, где говорится, в частности: "Посылаю с сим Манас-бека Мелик-Бегларова с денежной суммой 800 руб, серебром..."³³

Манас-бек, или мелик Манас, был сыном Абова, внуком Овсепя. Вряд ли мелик Абов и его сын назвались бы Мелик-Бегларянами по имени своего брата (для первого) и дяди (для второго). Из сказанного следует, что княжеский род Мелик-Бегларянов берет свое начало от Беглара I, который был дедом Овсепя I, и не случайно, что мелик Овсеп назвал одного из своих сыновей Беглар по имени деда, а другого Абов, по имени отца.

Мелик Абов III под официальными документами часто подписывался Мелик-Овсепян (Осипян).

Среди документов, хранящихся в Матенадаране, находится сообщение Абова Мелик-Овсепяна и Джумшуда Мелик-Шахназаряна о том, что все хаченские семьи, находящиеся под их юрисдикцией, они передали архиепископу Саргису³⁴. Документ датирован 26 сентября 1802 года, подписан: мелик Абов Мелик-Овсепян.

³⁰ Мкртчян Ш. Арцах. Ереван, 1991. С. 49.

³¹ Улубабян Б. А. Гандзасар. Ереван, 1981. С. 71.

³² Армяно-русские отношения в XVIII веке. Т. 4. С. 180.

³³ Потто В. А. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества М., 1993. С. 48.

³⁴ Католикосский архив. Матенадаран. Папка 240. Док. 148.

Под документом, датированным 25 сентября 1802 года, стоит подпись: мелик Абов Мелик-Овсепян, есть и личная печать.

В другом документе настоятель Ахпата, архиепископ Асан-Джалалян, обращаясь к министру Грузии Коваленскому, сообщил, что Ибрагим-Хан посадил в тюрьму мелика Меджлума, мелика Атама, мелика Абова Мелик-Овсепяна, мелика Бахтама Мелик-Арамяна за то, что карабахские мелики и католикос Гандзасара обращались в прошлом к Екатерине II³⁵.

Можно предположить, что древнейший славный род Мелик-Бегларянов после наречения Абова III меликом начал делиться на две ветви: Мелик-Бегларяны и Мелик-Овсепяны. Последние продолжали параллельно именоваться и Мелик-Бегларянами (см, вышеприведенную цитату Потто).

Потомки мелика Абова и его сына – мелика Манаса до сих пор сохраняют фамилию дедов в различных вариантах: Овсепян. Осипян. Осипов.

С жизнью мелика Абова III связан примечательный факт: жена его была дочерью барсумского мелика Арстама. Мелик Арстам, судя по надписи на его надгробии (он похоронен в церкви святого Иоанна в Гандзаке), был потомком армянских Багратидов: "Это могила мелика Арстама из рода армянских Багратидов, владыки Барсума Гандзакской губернии (1722–1794 гг)"³⁶.

³⁵ Там же. Док. 147.

³⁶ Бархударян М. Арцах. С. 206.

1850
 1851
 1852
 1853
 1854
 1855
 1856
 1857
 1858
 1859
 1860
 1861
 1862
 1863
 1864
 1865
 1866
 1867
 1868
 1869
 1870
 1871
 1872
 1873
 1874
 1875
 1876
 1877
 1878
 1879
 1880
 1881
 1882
 1883
 1884
 1885
 1886
 1887
 1888
 1889
 1890
 1891
 1892
 1893
 1894
 1895
 1896
 1897
 1898
 1899
 1900

1502

Письмо мелика Абова Мелик-Осепяна датировано 25 сентября 1802 года.
Подписано: мелик Апов Мелик-Осепян, есть и личная печать.

Век борьбы

В начале XVIII века Персия более не представляла собой ту могущественную империю, которой была до этого. Страна находилась в тяжелом экономическом положении, усилились внутренние распри. Уже начинало развиваться повстанческое движение, которое привело страну к неминуемому краху.

Правитель Персии, шах Султан-Хусейн, будучи человеком слабовольным и лишенным от природы таланта быстро ориентироваться, своими действиями способствовал углублению народного недовольства и оживлению антишахских сил. Для частичного улучшения экономического положения страны он ввел новую налоговую систему. Суть этой системы заключалась в том, что, во-первых, утроились существующие налоги и, во-вторых, вводились все новые и новые налоги, которых не было во времена его предшественников.

В тяжелом положении находились подчиненные Персии страны, включая Карабах и другие населенные армянами земли. Гандзакский католикос Есаи-Асан-Джелальян рассказывает, что персидские сборщики налогов под руководством Мирза-Тахира просто грабили армянское население. «Армяне обязаны были поставлять даже зерно для персидских кур»³⁷. То же самое происходило в других частях Персии.

Подобные действия шаха не могли не иметь последствий. В афганском Кандагаре началось восстание под руководством Мир-Вейса. В дальнейшем восстание продолжил его сын Мир-Махмуд. 26 февраля 1722 года повстанцы дали решающий бой и одержали победу. Шах Хусейн бежал. В Персии воцарилось совершенное безвластие.

В это смутное время Турция и Россия начали пересматривать свои геополитические взгляды относительно территорий Закавказья.

Афганское восстание с самого начала имело широкий отклик в горах Дагестана, и огромные толпы лезгинов в 1721 году заполнили долину Куры. Один из их вождей, Давуд-бек, вел непрерывные переговоры с турецким султаном и выполнял его распоряжения. Лезгины напали на Шамахи, захватили и ограбили город. Несметные купеческие богатства стали их добычей. Ущерб только русских купцов достигал 500 тыс. руб.³⁸ Но дело этим не закончилось. Весной следующего, 1722 года, горцы двинулись на Карабах и Гандзак (Гянджу. Елизаветполь). Лезгины намеревались в короткое время захватить Карабах, ограбить и опустошить его, открыв тем самым дорогу для турецкого продвижения.

Но нашла коса на камень. Уже упоминалось, что каждый карабахский мелик имел свое войско и в случае войны был в состоянии вооружить все военнеспособное население.

Разрозненные силы меликов перед лицом общей опасности объединились, и возникло армянское воинство. Это было постоянное, хорошо вооруженное войско, которое на протяжении многих лет, ведя партизанские бои то с отдельными персидскими отрядами, то с регулярными турецкими войсками, и очень часто с соседними магометанами, приобрело способности и опыт войны. Численность его достигала 60 тыс. человек. Изначально войско было разделено на две части. Первая и большая из них находилась в гаварах Джраберд и Гюлистан и называлась Большой (Мец) Схнах³⁹. Ес воинам предстояло защитить Карабах в войне против Дагестана, Гянджинского и соседних с ним Шакинского и Ширванского ханств. Организаторами и руководителями Мец Схнаха были юзбаши Ширван, Сарухан (сын мелика Тамраза), Саргис, Григор и гандзакский мелик Овсеп. Вторая часть армянского войска получила название Малый Схнах

³⁷ Иоселяни. Исторический взгляд на состояние Грузии под властью царей-магометан. Тифлис. 1984. С. 60. Цитата по: Лео. История Армении. С. 591.

³⁸ Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1990. С. 430.

³⁹ Схнах – укрепленное место.

и находилась в окрестностях Шуши. Руководил ею Аван Юзбаши. Общим руководителем и вдохновителем защиты Отчизны был гандзасарский католикос Есаи-Асан-Джелалян. (После его смерти в 1728 году объединенное командование схнахами принял на себя Аван Юзбаши.)

Лезгинам удалось вторгнуться в пределы Карабаха и опустошить гавары Хачен и Дизак. Но встретив упорное сопротивление в Джраберде и Гюлистане, неся огромные потери, они вынуждены были отступить за Куру. Вскоре, передохнув и перестроившись, горцы снова перешли реку и осадили Гандзак. Грузинский царь Вахтанг VI, который был в добрых отношениях с гандзакским ханом, поспешил ему на помощь. С целью образования армяно-грузинского военного союза против лезгин к Вахтангу направился Есаи-Асан-Джелалян.

Лезгины избегли столкновения с Вахтангом и снова отступили. Раздосадованный этим Вахтанг, ожидавший огромных трофеев в случае победы над горцами, обрушил свой гнев на армянский Карабах, опустошив десятки деревень. Такого армяне никак не ожидали от потенциального союзника. Но интересы общего дела и опасность нового похода горцев заставили Есаи не только проглотить обиду, но и отправиться с Вахтангом в Тифлис и там целых 4 месяца обсуждать план дальнейших действий.

Летом 1722 года, когда Вахтанг VI и Есаи вырабатывали план борьбы, в Тифлис съехались представители России. Турции и Персии. Делегат Петра Великого привез письмо от царя, в котором он советовал Вахтангу организовать поход против лезгин и присоединиться к русским войскам, участвующим в Персидской кампании.

Персидский шах своим письмом одобрял действия грузинского царя против лезгин и поручил продолжить борьбу.

Турецкий представитель передал письмо османского паши, в котором паша от имени султана сообщал, что скоро турецкие войска войдут в Закавказье, и требовал от Вахтанга со своим войском присоединиться к туркам.

Вахтанг VI, посоветовавшись с Есаи-Асан-Джелаляном, отверг только турецкое предложение, поскольку планы царя и шаха были чем-то схожи.

Задолго до этого мелики направляли русскому двору многочисленные прошения, прося у Петра военную помощь для спасения армян Карабаха от неминуемой гибели. Царь через своих представителей неоднократно обнадеживал меликов, что при первой же возможности выполнит их просьбу. Окрыленное этим обещанием армянское воинство, ведя борьбу не на жизнь, а на смерть, осенью 1722 года освободило Карабах от персидского владычества. Победа эта по времени совпала с продвижением русских войск к Каспийским берегам, когда в июле 1722 года они захватили Дербенд и направились к Баку. В сентябре 1722 года объединенное армяно-грузинское войско выехало в Гандзак и около месяца ждало прихода русских.

Но обстоятельства заставили царские войска вернуться в Астрахань и тем самым завершить Персидскую кампанию⁴⁰. Событие это вызвало некоторое замешательство в армянском лагере, но не стало поводом для отступления.

Политические отношения между Турцией, Персией и Россией постепенно приобретали враждебный характер. В октябре 1722 года персидский трон перешел к афганцам. Чудом уцелевший после падения Сефевидской династии Тахмаз объявил себя шахом в Казвине, но будучи, как и отец, слабым и жалким человеком, вряд ли бы смог повлиять на дальнейший ход событий.

Царь понимал, что Персия не опасна для него, опасаться следовало Турции, которая становилась все более и более требовательной и непримиримой. Все свои силы Петр направил на разрешение противоречий с ней без войны. Он предложил султану мирным путем разделить Персию, при этом русские удовлетворялись только Каспийскими завоеваниями и разрешали Турции завладеть остальными областями. Но Турция, неоднократно повторявшая, что Пер-

⁴⁰ Павленко Н. И. Петр Великий. С. 432.

сия является ее наследством, отвергала все предложения Петра. Она отклонила также пункт соглашения, в котором царь предлагал признать Армению (Карабах) нейтральной территорией. Война между Россией и Турцией стала неизбежной, поэтому у карабахцев еще не было причин для беспокойства. Тем более, что летом 1723 года Петр в своем новом письме рекомендовал им не торопиться, а оказать упорное сопротивление для выигрыша времени, до тех пор, пока политические реалии не дадут возможность оказать действенную помощь. Вот что он писал в частности: "Мы очень настроены и готовы освободить армян от ига неверных, но вы должны понять, что для этого необходимо, чтобы мы сначала утвердились на Каспийском море, чтобы там готовиться к походу и к встрече с армянами"⁴¹.

Петр посоветовал армянам держаться до прихода русских, но в том же году над Карабахом нависла смертельная опасность. В октябре 80-тысячная турецкая армия двинулась на Гандзак. Армянские села в окрестностях города были разрушены, многих взяли в плен, часть жителей бежала в Гюлистан и утвердилась в Большом Схнахе. Турецкое командование вначале решило перейти Куракчай и напасть на Гюлистан. Но затем, понимая, очевидно, что там расположена находящаяся в боевом состоянии армия, изменило решение. Их войска вернулись в Тифлис, который в то время находился под властью Турции.

В конце 1724 года турки снова взяли Гандзак и твердо решили уничтожить Карабах с его армянской армией. Однако и на этот раз турецким войскам не удалось войти в Гюлистан, они были вынуждены отойти и направиться на Ереван, который вскоре был ими взят.

Положение Карабаха усугубилось после того, как Турция и Россия пришли к соглашению в разделе между собой персидских земель и 12 июня 1724 года подписали договор, согласно которому Россия обязалась не продвигаться дальше Шамахи и удовлетвориться Прикаспийскими территориями. Остальная часть Персии переходила к Турции. Но турок раздражал неопределенный статус Карабаха, который в это время находился в исключительно независимом состоянии. Армяне, не зная о русско-турецком договоре, продолжали слать письма царю с просьбой о военной помощи. Россия же при всем желании не могла помочь Карабаху, поскольку тем самым нарушила бы договор 1724 года. Поэтому Петр предложил карабахским армянам переселиться на Каспийские берега и направил предписание, касающееся этого, командующему русскими войсками князю В. В. Долгорукову[11]. Мелики, не зная об этом предписании, продолжали держать героическую оборону. Впоследствии армяне узнали о русском предложении, но остались непоколебимыми, предпочитая бороться с оружием в руках, чем оставить родные земли. Об этом князь Долгоруков сообщил в столицу, снабдив послание своими комментариями. Прежде всего он утверждал, что армяне даже слышать не хотят о переселении на Каспийские земли и добавлял, что это их право, ибо в противном случае им пришлось бы оставить свои плодородные земли и переселиться в пустыню, где очень трудно найти средства для выживания. Говоря о политической ситуации, Долгоруков высказал мнение, что надо удивляться тому, как армяне держатся в создавшейся ситуации, поскольку они вынуждены в одиночку воевать против турецкой армии. Он говорил, что только Бог хранит армян, ибо "в голове не укладывается, как они противостоят такому грозному врагу"⁴².

А стычки между армянскими войсками и регулярной турецкой армией продолжались. Бои проходили почти каждый день. Взятый в плен в этих боях турецкий Салах-паша с горечью признавался, что "если бы не вы (карабахцы), мы бы отбили у русских Прикаспийские территории, которые по воле аллаха принадлежат нам"⁴³.

В этих условиях мелики не изменили идее русской ориентации. Как доказательство своей преданности русским, находясь в исключительно трудном положении, они выделили из своих

⁴¹ Цит. по: Лео. История Армении. С. 630.

⁴² Цит. по: Лео. История Армении. С. 661.

⁴³ Там же. С. 654.

войск добровольческий отряд под руководством Саргиса-ди-Гиланянца и направили на Каспий для помощи русским. Этот отряд впоследствии назывался "Армянский эскадрон" и находился под русским командованием. Естественно, такой поступок должен был вызвать недовольство персидского руководства и враждебное отношение к армянам. Если ко всему этому добавить, что Аван-Юзбаши в свою очередь снял с оборонительной линии Карабаха пять юзбаши и 232 солдата и присоединился к эскадрону, то станет очевидной не только степень ослабления обороноспособности Карабаха, но и степень гнева персов, которые склонны были винить во всех своих неудачах армян. Саргис-ди-Гиланянец писал, что попади кто-нибудь из его воинов в руки персов, убьют не как человека, а как собаку⁴⁴. Когда Саргис-ди-Гиланянец погиб в бою, эскадрон стал руководить Казар Хачатурян, который прослужил долго, дойдя до чина генерала, под именем Лазар Христофорович.

Аван Юзбаши своими действиями причинил огромный вред карабахскому воинству, которое более не представляло собой общей силы, а превратилось в мелкие отряды. Следующие его действия были еще более губительны: Аван Юзбаши оставил дело освобождения родного края и переселился на Северный Кавказ, открыв тем самым путь переселения. Вслед за ним тысячи карабахцев переехали в Кизляр, туда, где Аван Юзбаши в чине генерал-майора служил со своим эскадром⁴⁵.

Фактическое дезертирство Авана стало причиной того, что ряды общей мощной армии меликов стали редеть, и она перестала представлять собой действенную силу. Но это не значит, что в Карабахе не было воинства вообще. Каждый мелик, как и прежде, имел свое войско, но условия для совместных действий стали другими, чем раньше. И непокорные горы склонили седые вершины перед внуками Османа.

Тем временем политические события в Персии развивались стремительно. Кончилась эпоха безвременья. В начале 30-х годов XVIII века на персидском горизонте появился человек по имени Надир, который впоследствии стал одним из прославленных шахов страны. Надир в короткий период освободил Персию от афганцев и начал готовиться к войне против турок. В 1734 году, отбив у Турции собственно персидские территории, он взялся за подготовку похода в Закавказье, намереваясь очистить его от русских и турок. Он стремительно и с большой жестокостью захватил Тифлис, очистил Гандзак и Шамахи и потребовал, чтобы Россия без войны вернула Баку и Дербенд. Русские по договору, подписанному в Гандзаке, отдали вышеуказанные территории. Согласно другому договору Россия и Персия обязались воевать вместе против Турции⁴⁶. После этого Надир собирался в поход на Ереван, который еще находился у османцев, но до этого надо было очистить от турок Карабах. Мелики, воодушевленные успехами Надира и предпочитая зависеть от более цивилизованных персов, чем от турок, подняли мощное антитурецкое восстание, истребив целую османскую армию. Путь на Ереван для шаха был открыт. Надир не забыл услугу карабахцев и щедро отблагодарил их, создав почти независимое княжество – меликство Хамсы, а мелик Еган был назначен главенствующим князем и стал именоваться мелик Еган-Хан. Это означало, что мелики подчинялись только шаху. Для Карабаха начался относительно мирный период, когда мелики смогли наконец свободно заниматься внутренней жизнью страны. Наступило десятилетие покоя и процветания, закончившееся (в который раз!) огнем и кровью.

В 1744 году умер прославленный князь Карабаха мелик Еган-Хан, а в 1747 году – самодержец Персии Надир-Шах. В Карабахе началась внутренняя распря, которая повела край к пропасти.

⁴⁴ Лео. История Армении. С. 700.

⁴⁵ Там же он и умер. См. Ставропольские губернские ведомости. 1854. № 50.

⁴⁶ Лео. История Армении. С. 700.

Карабахские мелики, бывшие смелыми воинами и в длительных и часто повторяющихся сражениях не раз проявлявшие личный героизм и воинский талант, на этот раз не нашли в себе силы объединиться и вместо Еган-Хана назначить достойного последователя. Тем более, что каждый из них мало в чем уступал князю и мог взять в свои руки узды правления.

Годами опираясь на свои горы, будучи отрезанными от внешнего мира, в сфере политики они остались наивными детьми. Вопиющим примером политической неадекватности явилось то, что в эпоху политического хаоса в Персии, воцарившегося после Надира, они принялись решать свои узко личные проблемы вместо закрепления достижений прошлого десятилетия.

Все началось в селе Аветараноц Варанды. Умер мелик Варанды Усеин, его заменил, как того требовал закон, старший сын Овсеп. Он был слабым, но очень образованным человеком. Воспользовавшись слабостью брата, Шахназар, младший брат Овсеп, решил взять власть в свои руки. С этой целью он пошел на неслыханную подлость, уничтожив семью брата⁴⁷. Именно этот человек стал причиной дальнейших трагических событий. Остальные четыре мелика, исполненные решимостью сохранить традиции дедов и наказать подлеца, объединились против Шахназара. Прославленный мелик Гюлистана Овсеп, мелик Джраберда Аллах-Кули-Султан, мелик Хачена Аллаверди и мелик Дизака – Есаи окружили крепость Аветараноц, вотчину Мелик-Шахназарянов. Блокада длилась очень долго, наступила зима, и мелики, разрушив села Варанды, вернулись к себе, готовясь к новой осаде. Тем временем Шахназар, чувствуя, что не выдержит второй такой осады, начал искать помощь на стороне и продал душу дьяволу, воплотившемуся в лице предводителя племени Дживаншир Панах-али.

Незадолго до этого Панах, объединив под своим началом обитающих в равнинном Карабахе несколько кочевых племен, создал довольно боеспособную силу. Вблизи гавара Хачен, на руинах старого Тигранакерта, у родника Шахбулах, он начал строительство одноименной крепости. Но гюлистанский мелик Овсеп, предчувствуя, какую опасность таит в себе набирающая обороты мощь Панаха, объединился с меликом Джраберда и разрушил Шахбулах⁴⁸.

Панах бежал, но не отказался от видов на Карабах, терпеливо ожидая удобного случая. И случай этот настал неожиданно даже для самого Панаха. Шахназар нашел в нем удобного и сильного союзника. Вместе с Панахом в Карабах вошли разношерстные магометанские элементы, разрушая первобытную, нетронутую, девственную чистоту этнического состава края. Пришел конец мононациональному Карабаху. На его месте выросла «дружная семья братских народов». Шахназар предоставил Панаху селение Шуши и стал вместе с ним расширять и укреплять Шушинскую крепость⁴⁹.

Закрепившись, Панах начал действовать. Сначала он победил хаченских Мелик-Джалалянов, потом, лукаво пригласив к себе джрабердского мелика – Аллах-Кули-Султана, якобы для примирения, заточил его. Дизакский мелик Есаи, будучи оторванным от Джраберда и Гюлистана, вынужден был подчиниться злодею. После этого Панах взялся за Гюлистан и Джраберд, где вместо отца властвовал мелик Атам. После длительной и неравной борьбы Атам был повержен, и Панах потребовал от мелика Овсеп покорности. Свободолюбивый, гордый мелик отказался. Он предпочел либо победить, либо с честью уйти из Гюлистана. В это время в Гюлистане находился и мелик Атам. Силы были неравными. Собрав немногочисленных подданных, переживших нашествие, Овсеп и Атам ушли из Карабаха и нашли пристанище у гандзакского хана – Шахверди. Последний был во враждебных отношениях с Панахом, который, воспользовавшись неразберихой в Персии, объявил себя к тому времени ханом. Выбор меликами места

⁴⁷ Лалаян Е. Произведения. Т. 2. С. 215.

⁴⁸ Там же. С. 214.

⁴⁹ Берже А. П. Карабаг, сочинение Мирза Джамала Джеваншира-Карабаги. Тифлис, 1853. С. 20.

обитания в Гандзаке объясняется еще и тем, что мать Овсеп была племянницей Шахверди, дочерью Мамад-Хана.

Подданные меликов были размещены в окрестностях Шамхора. Находясь вдали от родины, мелики не прекращали борьбу с новоявленным самозванцем, вообразившим, что он и только он является истинным хозяином Карабаха. Сначала они объединились с грузинским царем Теймуразом и направились в поход против Панаха. Последний был позорно низвержен и попал в плен, но Теймураз вопреки клятве, данной меликам, получив огромный выкуп, отпустил его. Второй поход Овсеп организовал с персидским Фатали-Ханом. Фатали хоть и проиграл, но прибегнул к хитрости: протянув руку примирения Панаху, он предложил выдать замуж свою дочь за его сына, Ибрагим-хана. И когда Ибрагим явился в лагерь Фатали для свадебных приготовлений, Фатали арестовал его. Для вызволения сына Панах объединился с персидским ханом Керимом и напал на Фатали. Керим освободил Ибрагима, но по каким-то неясным причинам убил Панаха.

Шел 1762 год. Вместо Панаха ханом был провозглашен Ибрагим. Но это мало что изменило в судьбе Карабаха. Ибрагим, как и его отец, будучи наделенным свойствами утонченного восточного политика и поняв, что армяне Карабаха не опора ему и рано или поздно объединятся с Овсепом и Атамом, начал заселять покинутые армянами села кочевниками и всяким сбродом. Например, в Гюлистанском гаваре появилось полудикое племя сафикюрдцев⁵⁰. В то же время, опасаясь растущей военной силы и авторитета мелика Овсеп, а также для лишения гандзакского хана сильного союзника. Ибрагим повел игру, целью которой было заманить на свою сторону гюлистанского мелика. Он немедленно начал переговоры с Овсепом. Мелик поставил условие, что тушинский хан должен признать его наследственные права и не вмешиваться во внутренние дела гавара. На этой почве между Овсепом и Шахверди вспыхнула неприязнь, и вскоре Овсеп, приняв предложение хана, вернулся со своими людьми в Гюлистан. Надо сказать, что до смерти Овсеп Ибрагим не нарушил данное соглашение, согласно которому Овсеп стал в своем гаваре самовольным князем, независимым даже от Ибрагим-хана. По сути, после краха Хамсы Гюлистан был единственным образованием, которое продолжало носить в себе зачатки армянской государственности. Вскоре на тех же условиях в Карабах вернулся и мелик Атам. В Карабахе существовали уже два независимых княжества. Именно они стали опорой армянской национальноосвободительной борьбы.

Со второй половины XVIII века вновь набрал силу вопрос освобождения Армении. На этот раз проблемой энергично занимались представители армянской колонии в Индии, в особенности Овсеп Эмин и Шахамир Шахамирян. Программы обоих были почти одинаковыми, оба предлагали с помощью России создать армянское государство, которое подчинялось бы только русскому двору. Для развертывания борьбы Эмин приехал в Гюлистан и около 10 месяцев жил у мелика Овсеп (немаловажный факт, говорящий о том, насколько велик был авторитет Гюлистана). Ядром будущего армянского государства Эмин считал Карабах вообще и Гюлистан в частности.

Шахамирян также отводил Карабаху особую роль в общенациональном революционном движении, поэтому начал переписку с меликами и гандзасарским католикосом. В 1775 году Шахамирян с помощью католикоса Симона направил мелику Овсепу программу освободительного движения, оружие и инструкции к нему.

Но в 1780 году умер прославленный князь Гюлистана. Вместе с ним умерло, не успев толком начаться, и благородное дело освобождения родины.

Овсеп оставил двух сыновей – Беглар II и Абова III. Власть отца по праву старшинства унаследовал Беглар II. К сожалению, до нас дошло мало сведений о Бегларе. Известно только то (об этом мы уже упоминали в предыдущей главе), что он погиб в стычке с лезгинами у

⁵⁰ Джеваншир А-б. О политическом существовании Карабахского ханства с 1747 по 1805 год. Шуши, 1901. С. 11.

татарского села Геран. Предание гласит, что он, как и отец, был смелым человеком и хорошим воином. Мелик Беглар II оставил четырех сыновей: Фридона. Сами. Агабека и Баги. Из-за малолетства Фридона меликом стал Абов III. В истории Гюлистана Абов III был последним отважным меликом. В это же время в Джрабарде после Атама меликом стал его сын Меджлум, но этим двум смелым мееикам не суждено было мирно править своими владениями, и они вынуждены были оставить Карабах.

В 1763 году в России царствовала Екатерина II, которая осталась верна политике Петра I. Для империи в политическом и экономическом плане было очень важно утвердиться на Черном и Каспийском морях, получив тем самым незамерзающие порты. После войны 1768–1774 годов наместником на Юге России был назначен князь Г. А. Потемкин, известный своими тесными отношениями с императрицей [12]. Архиепископ Ованес Аргутян, настоятель Российской епархии Армянской церкви, установил дружеские связи с князем, надеясь с его помощью поднять в русском дворе вопрос освобождения Армении. Потемкин обнадежил Аргутяна, сказав, что обязательно обратится к Екатерине. России в это время необходим был форпост в Закавказье в лице Карабаха, поэтому князя воодушевила идея создания в Карабахе, под покровительством России, армянского государства. 6 апреля 1784 года он пишет своему родственнику генералу Потемкину: "Шушинского Ибрагим-хана нужно сместить, потому что Карабах с этих пор станет независимой, кроме России, никому не подчиненной страной. Старайтесь всеми силами делать так, чтобы страна эта образовалась наиболее благоприятнейшим для армян способом"⁵¹.

Решено было создать в Карабахе княжество под руководством одного из знаменитых меликов. "Таким образом. – пишет князь Екатерине II, – в Азии восстановится христианское государство согласно обещаниям, данным В. И. В., которые через меня были переданы армянским меликам"⁵². Казалось, ничто уже не могло помешать осуществлению замысла императрицы. Мелик Абов и мелик Меджлум были в ликованиях: наконец-то настал час отмщения! Но фортуна и на этот раз повернулась спиной к армянскому народу. Ибрагим не сидел сложа руки. Узнав о том, что Грузия намеревается войти в состав Российской империи и понимая, чем это может для него обернуться, а также будучи хорошо осведомленным о русско-армянских переговорах, он опередил события и начал политическую игру с русскими, которая отодвинула на некоторое время появление русских в Карабахе. Ибрагим с помощью верных ему людей осведомил Потемкина, что готов добровольно принять русское подданство. "Уже давно. – писал хан. – я имею намерение стать подданным и верным рабом Всемиловейшего Общероссийского Трона и царствующей с неслыханной щедростью императрицы. Не имея ни знакомств, ни связей, как я мог найти дорогу, которая ведет к такому великому счастью"⁵³.

Князь Потемкин передал эти сведения императрице и получил следующий ответ: "Что касается Ибрагим-хана, если нет никаких сложностей или подозрительных поводов относительно его вхождения в русское подданство, то, кажется, мы можем руководствоваться тем, как мы поступили с Ираклием. В этом случае Вы должны обязать генерала Потемкина подписать с ним договор, в котором он (Ибрагим) должен подчиняться Русскому Императорскому Трону и признать высокую власть Мою и моих потомков над собой и над своими потомками. Принятие (в состав России) на таких условиях может стать доказательством мягкости здешних властей и подтолкнет тамошних наших соседей последовать примеру этих двух правителей"⁵⁴.

Конечно, русским было выгодно взять Карабах без кровопролитий, но текли дни, месяцы, а Ибрагим все не давал клятву верности русским. Князь Потемкин, поняв, что Ибрагим обма-

⁵¹ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: В 6 т. СПб, 1877. Т. 2. С. 29.

⁵² Каграманян К. Северный Арцах. С. 50.

⁵³ Лео. История Армении. С. 839.

⁵⁴ Там же. С. 830.

нул его, 19 мая 1783 года писал генералу Потемкину: "Извольте. Ваше Превосходительство, обласкать армян и сохранить в них добрые намерения к России, чтобы они всегда готовы были предпринять те действия, которые потребуют обстоятельства и польза нашего дела"⁵⁵.

Разгадав намерения Ибрагима, русские твердо решили летом 1784 года организовать поход на Карабах, убрать Ибрагим-хана и создать сильное армянское княжество. Но и на этот раз Ираклий, который был уже подданным России и одновременно давним союзником Ибрагима, уверил русских, что хан обязательно присягнет им на верность. Этим шагом Ираклий свел на нет дело освобождения армян. Ибрагим, видя, что время идет, а обещанных русскими походов все нет, начал действовать. Он хорошо знал, что единственной надеждой карабахских армян были мелик Абов, мелик Меджлум, а также дизакский мелик Бахтам. Хан снова прибегнул к хитрости. Протянув руку примирения троим меликам и пригласив в Шуши, он заточил их. Но в 1787 году Абову и Меджлumu удалось бежать и найти пристанище у гандзакского хана Джавада. После этого Ибрагим дал полную волю своей варварской натуре.

Хорошо понимая, что идея независимости наиболее сильна в Гюлистане и Джраберде, он с целью нейтрализации этих гаваров и подавления потенциальной военной силы насильственно депортировал целый ряд армянских сел, заселяя их кочевниками.

После ухода мелика Абова Ибрагим назначил меликом Фридона – старшего сына мелика Беглара. Обосновавшись в Шамхоре со своими подданными (около 500 дворов) и воспользовавшись поддержкой Джавад-хана, мелик Абов и мелик Меджлум начали систематические нападения на магометанские села. Особенно жестоко грабились, разрушались и предавались огню недавно образованные под покровительством хана селения. В результате частых нападений часть магометан ушла из Карабаха, другая часть, как свидетельствует Раффи, вынуждена была ходить в армянской национальной одежде. Ибрагим попал в столь затруднительное положение, что начал искать пути для устранения меликов. Он даже согласился вернуть грузинскому царю в обмен на меликов всех его подданных магометан, которых сам вывез из Грузии в Карабах. Ираклий, с которым мелики были в хороших отношениях, пошел на предательство и согласился. Под благовидным предлогом он пригласил к себе Абова и Меджлума, намереваясь передать их хану. Но мелики вовремя разгадали его замысел и в спешке покинули Грузию⁵⁶.

Нападения, которые предпринимали Абов и Меджлум, хотя и наносили огромный экономический ущерб Ибрагиму, ослабляли его военную мощь, были все же недостаточными для освобождения Карабаха.

Хамса уже потеряла свою былую славу, ее разрушение продолжалось. Абов все чаще стал подумывать о том, чтобы вывести армянское население Гюлистана, терпящее неописуемые лишения, обосноваться на спокойном месте и создать боеспособную силу, которая, воспользовавшись продвижением русских войск, смогла бы освободить Хамсу. Однако. Гандзак был не тем местом, где можно было бы все это осуществить, поэтому в начале 90-х годов XVIII века Абов, воспользовавшись предложением Ираклия, перебрался в Грузию. Разумеется, не старание спасти армянский народ от гибели и, конечно же, не любовь к Абову заставляли грузинского царя принимать у себя карабахцев. Хотя в то время Грузия и находилась в составе России, она систематически подвергалась нашествию лезгин и других племен. Абов, имевший в магометанской среде славу головореза, был нужен Ираклию, как никогда, в качестве мощного заслона, прикрывающего собой, словно могучим щитом, южные рубежи страны. Поэтому грузинский царь старался всякий раз показать свою доброжелательность к Абову.

⁵⁵ Там же. С. 840.

⁵⁶ Лалаянц Е. Произведения. Т. 2. С. 226.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.